

**В**иктор Борисович, история музейного дела знает немало замечательных людей. Среди них Софья Андреевна Толстая. Она, по существу, создатель одного из первых частных музеев в России, каким стала Ясная Поляна. Хотя «частный» в данном случае - не самое подходящее определение. Просто вскоре после смерти Толстого его вдова стала в определенные дни водить экскурсии по усадьбе, где продолжала жить семья писателя...

- Софья Андреевна, можно сказать, и первый сотрудник толстовских музеев. Вместе с дочерьми она описала все вещи писателя, его библиотеку. Очень разумно поступила и с московским домом в Хамовниках: продала его не в частные руки, а московской управе, сохранив тем самым возможность создания в нем музея. Вывезла оттуда все вещи и собрала их в одном месте. После революции Хамовники стали музеем, большая часть вещей в целости и сохранности вернулись туда как экспонаты. Если Софья Андреевна, например, вязала Льву Николаевичу покрывало, то, как настоящий музейщик, делала еще и копию.

Есть сейчас подобные ей фигуры в музейном деле. Есть и пассионарные личности. Во все времена таких - единицы, но их вклад в культуру страны огромен. Беда в том, что мы очень мало знаем об этих лицах. У нас ведь рекламируют кого угодно, но только не тех, кто кладет свою жизнь на благо Отечества. Скажем, в Вологде предприниматель Владимир Лунин собрал прекрасную коллекцию живописи современных местных художников, да еще на собственные средства построил для нее музей. Этот человек - настоящий подвижник. Но кому в России он известен?

- Недавно при **Российском комитете Международного совета музеев создана ассоциация частных музеев и коллекционеров. Значит ли это, что их много и что они нуждаются в какой-то объединяющей структуре?**

- Частных музеев действительно уже немало. Среди них есть и крупные, как музей коллекционных автомобилей во Владивостоке. Есть галереи, персональные музеи художников. Иногда коллекционеры совместными усилиями создают музей своих собраний. Но точно сказать, сколько в России частных музеев, нельзя. К их становлению мы относимся недостаточно внимательно, информация о них весьма скудна. Одна из задач ассоциации - собрать максимум сведений о частных музеях. Многие из них имеют статус юридических лиц. Они существуют на тех же условиях, что и коммерческие организации, - на самоокупаемости и без должного участия государства.

**- То есть вы считаете, что, хотя музеи частные, государство должно участвовать в их судьбе?**

- Безусловно! Мы очень слабо представляем себе, какие богатства сосредоточены в частных собраниях. Недавно в Тамбове я встречался с местными коллекционерами и увидел просто несметные сокровища, которые хранятся совершенно непристойно. Передо мной стояло ведро, в которое я запускал руку и вытаскивал настоящие реликвии - гербы всех дворянских родов России, сделанные из драгоценных камней, золотые гербовые печати. В деревянном ящике лежали письма императора Павла и Екатерины II. Такие собрания - составная часть российского музейного фонда. А значит, государство должно брать на себя и меру ответственности, чтобы эти памятники не были украдены, нелегально вывезены за границу, не погибли от пожара, а существовали в должных условиях, имели соответствующую охрану.

**- С трудом представляю себе, чтобы Зильберштейн, чье собрание живописи легло в основу Музея личных коллекций, сваливал свои картины, например, на подоконник. Но если люди держат реликвии в ведре, значит, для них это не ценность? И речь надо вести о совершенно новой, так сказать, популяции коллекционеров, которыми движет отнюдь не пietet перед искусством, историей своей страны, что отличало собирателей прежних поколений...**

- Надо учесть, в каких условиях составлялись частные коллекции последние 15 лет. Происходило колоссальное обнищание народа, когда многие граждане, особенно в 90-х годах, продавали за бесценок свои сокровища. И что скрывать, некоторые коллекционеры этим воспользовались, сумев сосредоточить в своих руках огромные ценности, с которыми они теперь просто не могут справиться. Но настоящий коллекционер - человек особого склада, собирающий исторические и культурные реликвии не для того, чтобы торговать ими или перед кем-то хорохо-

## Виктор РЕМИЗОВ: ИСТОРИЯ НА ХОЗРАСЧЕТЕ НЕ ВЫЖИВЕТ

«Государственный музей Л.Н. Толстого» - значится на табличке решетки ограды. Наверное, каждый метр небольшого, с любовью ухоженного дворика используется максимально. Нашлось место и кассе, и киоску, и скамейкам. Недалеко от входа в особняк - памятник Толстому, очень характерный, человечный. Поднимаюсь по узкой лестнице старомосковской усадьбы, вхожу в залы - везде присутствует Лев Николаевич. Это проявляется не только в насыщенной экспозиции, но прежде всего - в благоговейном отношении всех работающих тут людей к личности писателя. О Толстом они говорят, словно он жил не сто с лишним лет назад, а именно сейчас - страдает от «богатства, излишества жизни среди нищеты», обличает власть, покидает Ясную Поляну... Такое отношение к памяти - свойство настоящих, больших музеев. Потому накануне 18 мая, Международного дня музеев, мы и решили встретиться с директором Государственного музея Л.Н. Толстого, президентом Российского комитета Международного совета музеев Виктором Борисовичем РЕМИЗОВЫМ.



риться. В одно мгновение, имея желание, он мог бы стать очень богатым человеком. Но он не может свои сокровища использовать ради собственного благополучия. За всем этим стоит определенная этика, которую он никогда не нарушит. Для коллекционера каждый экспонат - часть судьбы его, судьбы России, а иногда и поколений собирателей. Совсем недавно Русский музей приобрел потрясающую коллекцию живописи, которая сама по себе музей. Она занимает целый этаж. Ее владельцы - два брата - коллекцию собирали всю жизнь, а когда на нее стал посягать криминал, поняли, что им не удержать ее собственными усилиями, и как истинные ценители искусства передали ее государству.

**- Мы с вами обсуждаем ту сторону музейного дела, которая связана с искусством. Но ведь частный музей - это и своего рода шоу. Например, в старинном русском городе Угличе целых пять частных музеев: звонов, кукол, русской водки, мифов и суеверий, тюремного искусства. То есть соотношение явно не в пользу подлинной культуры.**

- А в Ярославле открыли музей Бабы-яги. Православная церковь против этого возстала. Дескать, тем самым пропагандируется язычество. Хотя, на мой взгляд, православие настолько крепко, что ему не страшны такие музеи. А вот показать, как образ той же Бабы-яги трансформировался в веках - это интересно. Можно рассказать и об истории водки. В Красноярске местный пивзавод при своем же предприятии открыл музей пива. Там создана блистательная экспозиция, раскрывающая малоизвестный пласт русской культуры. Надо бояться не водки, а отсутствия культуры и питья. И возможно, такого рода музеи и будут способствовать ее воспитанию.

Музеи могут быть необычными. Есть такие, где запечатлена жестокость эпох. К сожалению, зло существует, и противостоять ему можно, лишь обнажая его. Другое дело, в какой плоскости поданы страшные явления. Если как на выставке в Германии - груды мертвых тел, это кошмарно. Толерантность тоже имеет границы.

**- Но как вы сможете повлиять на идеологию частного музея?**

- Эти музеи научились выживать в нашей сложной экономической ситуации, находить спонсоров, устанавливать деловые контакты, работать с посетителями. Но они разобрались еще не во всех аспектах музейного дела. Помочь им - одна из главных целей создаваемой ассоциации. Скоро должен пройти ее учредительный съезд. Появится устав, выборные органы и возможность у тех же частных музеев обменяться опытом, поставить круг проблем, наметить пути их решения. Ассоциация облегчит проведение общих выставок, реализацию совместных проектов, расширит контакты с государственными музеями.

**- А с государством?**

- Частные музеи иногда просят только выделить им помещение и даже сами готовы его отреставрировать, но и в этом не находят понимания. Конечно, ассоциация будет лоббировать в хорошем смысле их интересы в органах власти. Но государство и со своими музеями не может разобратся. Сейчас в законодательстве произошла варварская операция: из него выпали все муниципальные учреждения культуры, музеи, которые находятся в рабочих поселках, в маленьких городках. Раньше они считались государственными учреждениями и соответственно финансировались. Там хранится немало уникальных свидетельств нашей истории и культуры. Елец, например, крошечный город, в котором действуют целых четыре музея - и какие! Лучший в Липецкой области краеведческий, Ивана Бунина, нашего современника композитора Тихона Хренникова, кружев. Теперь эти музеи могут остаться без средств к существованию, а значит, не за горами их исчезновение.

Недавно на заседании президиума Союза музеев России мы подготовили предложения о восстановлении прав этих учреждений культуры, направили их в Госдуму. Самых серьезных мер требует ситуация в целом, которая сложилась в музейном деле. Крупные музеи федерального значения, слава богу, властями не забыты. Однако в региональных центрах судьба музеев целиком зависит от того, как к ним относится губернатор, местная власть, что само по себе правильно. Но подчас отношение такое, что музеи разрушаются. Да, Москва любит свои му-

зеи, и они существуют нормально. Но происходят и здесь поразительные вещи. Однажды сотрудники музея Алексея Толстого пришли на работу и узнали, что он... продан. Новый собственник пока еще позволяет находиться в этом помещении экспозиции. Решение проблемы, однако, не найдено. И у меня нет уверенности, что восторжествует забота о культуре, потому что многие здания музеев отличаются прекрасной архитектурой, расположены в центре столицы, а это слишком лакомые кусочки...

**- Между тем, если судить по Москве, создается впечатление бурной музейной жизни вообще в стране. Региональные музеи - постоянные участники множества столичных выставок.**

- Это стало возможным, потому что в 90-х годах нам дали инструменты для выживания: оставили доходы, сняли налоги. Но мы научились не просто выживать, а зарабатывать деньги, разработали массу интересных программ и услуг для посетителей. Возьмите красноярские краевые музеи. Там великолепные стационарные экспозиции, активно ведется выставочная работа, созданы специальные программы для молодежи, перед которой мы в долгу. Бары, ночные клубы - вот где она собирается. А многие музеи готовы работать и с молодежью, и с детьми. У нас много интересных идей, которые затрагивают самые разные сферы жизни. Но боюсь, многим музеям теперь не до идей. Последние три года мы платим налоги с доходной части. Государство собирается отнять у нас и доходы - при том, что целый ряд значительных расходов, например, транспортные, остаются на наших плечах. Никто бы против этого не возражал, если бы государство хотя бы платило музейщикам прожиточный минимум. Но и этого не происходит. Средняя зарплата научного сотрудника - 2500 рублей. А смотрители в зале охраняют великие ценности за 1200 рублей!

**- Существуют самые разные мнения, порой весьма спорные, как улучшить жизнь музеев. Например, отчасти использовать их не по назначению.**

- Старинные усадьбы, дворцы - весьма привлекательное место для развлечения богатых людей, всякого рода ирищ, маскарадов. В нашем музее есть

прекрасный ампириный зал, который можно сдавать под пирушки «новых русских». Но я на это не иду, потому что это не в духе Толстого. Есть святые места, и осквернять их преступно. Есть доходы, но есть и музейная этика.

**- Сейчас в обществе активно обсуждается вопрос о приватизации памятников культуры. Может ли, на ваш взгляд, приватизация какой-то определенной части музеев стать выходом из сложной финансовой ситуации?**

- Некоторые здания, являющиеся памятниками культуры, не входящие в музейный комплекс, могут стать предметом приватизации. Но существующие музеи необходимо сохранить в полном объеме. Это же собрание подлинников! В Государственном музее Л.Н.Толстого уникальный фонд - более 600 тысяч единиц хранения, собраны все рукописи писателя. И как мы должны поступить в случае приватизации? Продать здание, а фонды сложить в ящики и сдать в хранилища? Но это значит выступать на стороне антикультуры!

Во всем мире крупные и значимые музеи поддерживаются государством. Другое дело, какой путь выбрать для развития музейного дела. Американский, когда упор делается на приватизацию музеев? Но там много и свободного капитала для их содержания. Или европейский, когда государство осуществляет широкую поддержку музеев? Этим путем пошли, кстати, и азиатские государства, например, Япония, Южная Корея. Но мы почему-то выбираем самое неподходящее решение.

**- Многие ли из ваших коллег разделяют такую позицию? Например, некоторые люди до сих пор думают, что директор Ясной Поляны, потомок Льва Николаевича, Владимир Ильич Толстой хочет ее приватизировать.**

- Он пришел туда с этой мыслью и ее не скрывал. Она обнародована в самых разных изданиях. Но сейчас, думаю, Владимир Ильич поостыл. Ни одному частному лицу не под силу содержать такой огромный музейный комплекс, как Ясная Поляна. А никакого дохода в силу целого ряда причин - той же низкой пропускной способности мемориального дома - она дать не может. Большинство музейщиков вообще считает, что приватизация убьет музеи. Тем не менее сейчас в правительстве существует несколько проектов. Один из основных - музеям дают право выбора, оставаться в государственной собственности или уходить в другую, на тот же хозрасчет и самоокупаемость. Помогать государству будет, но через систему конкурсных проектов. Что это означает? Возможность иметь стабильный коллектив сотрудников.

Возьмем главную функцию музея - хранение ценностей. Фантасма, если мы их не сохраним, то и пропагандировать станет нечего. Поэтому хранитель - ведущая фигура в нашем деле. Это очень тяжелый труд, который требует серьезной образованности, культуры, специфичности личности. Высокого профессионального уровня хранитель может достигнуть лишь лет через 20. Если победит система грантов, всех сотрудников придется перевести на контрактную основу. С хранителем тоже будет заключаться договор на год. Кто тогда станет хранить коллекции, если завтра, он понимает, его могут выкинуть на улицу? Значит, чтобы сохранить коллектив, музею придется торговать своими коллекциями. Ирина Антонова прямо сказала, что боится, как бы музею не пришлось торговать картинами Мане, чтобы содержать штат сотрудников. Конечно, я надеюсь, здравых умов в России больше, и до такого кошмара власть имущие музеи не доведут.

**- В музейном деле вы уже более 30 лет. Как изменилось значение музея за прошедшие годы?**

- Музей, как и церковь, - это чистилище. Место, где человек внутренне преобразуется. Здесь происходило и происходит приобщение к культуре памяти, что особенно важно для детской души. Без такой культуры мы будем иметь дело с живыми трупами, которые способны только насыщаться и развлекаться. Если человек обладает культурой памяти, ему далеко не безразлично: как жить? как думать? как поступать? В исторических музеях мы познаем это с помощью суровой правды, в художественных - через эстетическое восприятие. По существу, музеи выстраивают логику поколений, помогают людям, стране жить, как любил говорить Толстой, на большом дыхании.

Беседу вела  
Наталья КУЗИНА